Op85.14
H16
A-415860

Ольга Нагорная

Живопись и графика

Биография

Ольга Викторовна Нагорная.

Родилась в 1970 году в Оренбурге. На становление меня как художника большое влияние оказали родители. Отец – Виктор Васильевич Нагорный, по профессии инженер, всю жизнь проработал на заводе «Гидропресс». Много читал, собирал репродукции картин, интересовался наукой, спортом, садоводством и искусством. Мама, Валентина Тимофеевна, работала администратором в ресторане «Оренбург». Первые буквы, прочитанные мною, нарисовал папа. Это были очень красивые буквы. Каждая буквица была узорчатая, оригинальная и выполненная в цвете. Папа придумывал дизайн каждой буквы и тем самым мотивировал мой интерес к чтению. Первое слово из нарисованных им букв было – «Мама».

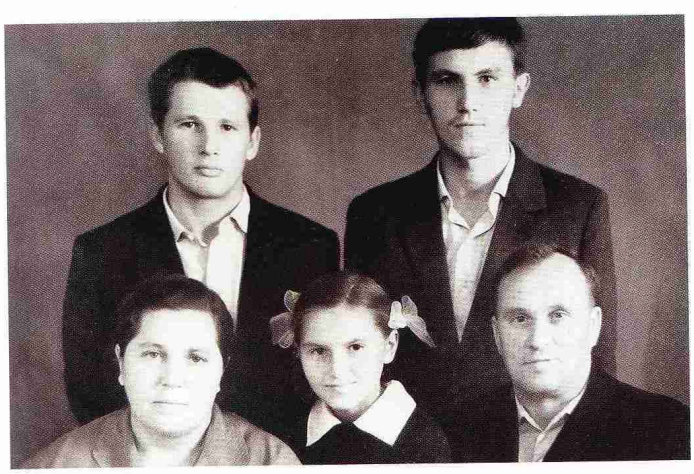
Стены нашего дома украшали репродукции картин известных художников: «Последний день Помпеи» Карла Брюллова, «Богатыри», «Аленушка» Виктора Васнецова, «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, пейзажи Шишкина, Саврасова и других художников. Я еще едва научилась ходить, а папа брал меня на руки, подносил к картине, например, Брюллова «Последний день Помпеи» или «Девятый вал» Айвазовского, и рассказывал о сюжете полотен: что хотел сказать художник, что происходит на картине. Потом, когда я немного подросла, отец водил меня на выставки местных художников и говорил: «Учись!» Когда я пошла в школу, родители выписали мне все существующие в то время журналы по искусству и рисованию. Мама, Валентина Тимофеевна, покупала альбомы и книги о художниках. Папа часто летал в командировки в Москву и оттуда присылал вместе с гостинцами и краски. Помню, как достала впервые из посылки коробочку с масляными красками, вдохнула

О. Нагорная в мастерской

Татьяна Андрияновна и Тимофей Михайлович Кузнецовы. Александровский район. 1940 г.

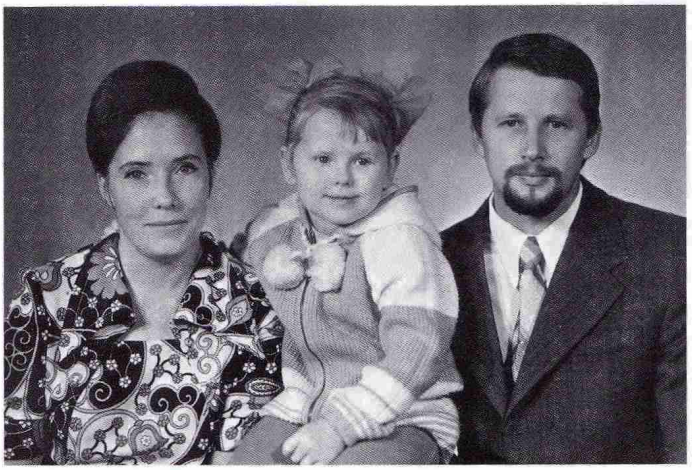

Семья Нагорных: Екатерина Сергеевна, Василий Кириллович. Дети – Виктор, Юрий, Тамара. Оренбург. 1960-е

изумительный запах льняного масла и на всю жизнь полюбила эти краски.

Все мое окружение, близкие, родные поддерживали мое увлечение рисованием. Рисовал и мой дед по отцу – Василий Кириллович. Можно сказать, впервые я увидела процесс рисования масляными красками, когда дед брал картонку и рисовал. По профессии он машинист, водил поезда. И всякий раз рассказывал о красотах России, о панорамных видах великолепных пейзажей, которые он созерцал из окна кабины тепловоза. Эти красоты и впечатления он, как мог, воплощал красками на картонках и за неимением профессиональных художественных красок писал обычными, из банок, купленных в строительном магазине. И, конечно же, в 11 лет родители отвели меня учиться в художественную школу. Несмотря на большой конкурс, поступила легко! Преподаватели учили работать с натуры, часто водили нас на пленэр на старый казачий Форштадт. Там мы рисовали крылечки, дома, улочки старинного Оренбурга, которые сейчас уже не сохранились. Потом, спустя годы, уже в зрелом возрасте я вспомню эти походы по старому Форштадту и обращусь к теме родного города.

Во время летних каникул меня отправляли в деревню, в село Дмитриевка Александровского района, к бабушке Татьяне Андриановне Кузнецовой, маминой маме. Тогда еще был жив и дед, отец мамы, ветеран Великой Отечественной войны Тимофей Михайлович Кузнецов. Суровый деревенский быт, труд в поле, большое хозяйство – коровы, овцы, птицы. Природа. Естественно, я брала карандаш и делала зарисовки с натуры. В основном животных. Взрослые дяди, шоферы, механизаторы – мамины братья, люди крепкой житейской закалки, с иронией и поощрением относились к моему творчеству. После трудовых хлопот, за ужином спрашивали: «Что сегодня нарисовала?» И с любопытством рассматривали рисунки, с восторгом узнавая в них знакомую живность или предметы.

Ольга Нагорная с родителями – Валентиной Тимофеевной и Виктором Васильевичем. 1976 г.

Василий Нагорный. Лето. 1980 г. Картон, масло

Виктор Нагорный. Спортивный натюрморт. 1980. Бумага, акварель

Деревня запомнилась мне абсолютной творческой свободой. Здоровая трудовая атмосфера, великолепные виды степей, рассветы и закаты на открытом горизонте, звездные прохладные ночи, родниковая вода. Все эти впечатления отразились потом в рассказе «Русские села» в книге «Меч сармата».

Тогда же, в деревне, встречая стадо коров, попросив у пастухов лошадь, впервые прокатилась верхом. Было мне тогда 12 лет. Это впечатление запало мне в душу на всю жизнь, впоследствии вылилось в увлечение конным спортом и в становление анималистического жанра. Лошади изображены на многих моих полотнах.

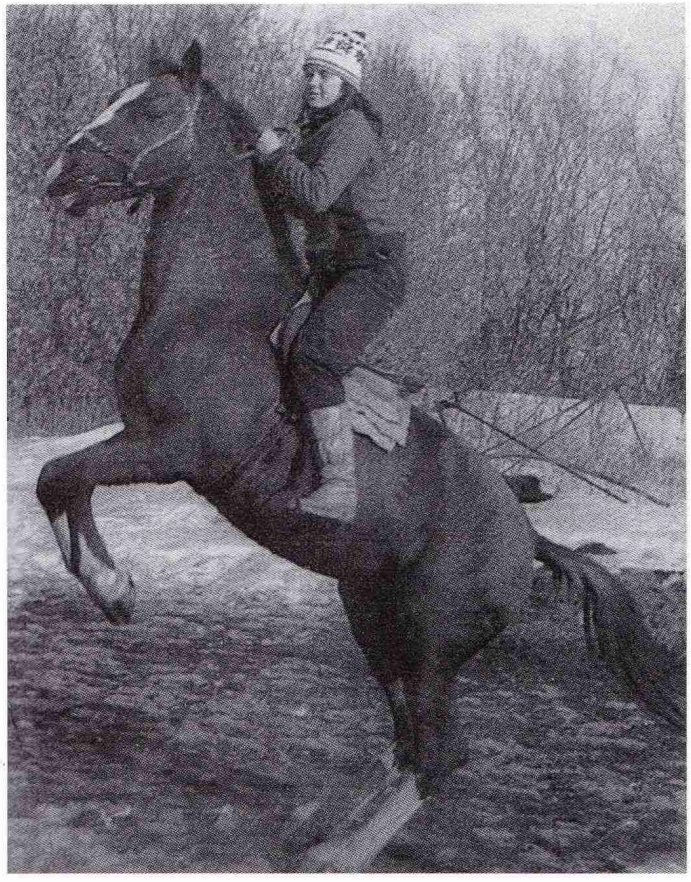
В 1985 году поступила в Оренбургское областное художественное училище. С головой окунувшись в учебу, я практически жила в стенах художественного училища. После основных занятий под руководством учителей – нередко оставалась в аудитории и штудировала копии античных скульптур из гипса. Помимо живописи и рисунка самыми любимыми предметами были композиция, теория и история изобразительного искусства. Благодаря интересу к истории нашей страны я позже поехала в Москву с целью продолжить обучение и посетить старинные русские города.

На последнем курсе художественного училища начала посещать тренировки по верховой езде на Оренбургском областном ипподроме. Днем – занятия в училище, а вечером три раза в неделю ездила на ипподром. Строгая дисциплина и чувство ответственности на этих занятиях оттачивали силу характера. Помимо слова «учись!» отец часто повторял «двигайся!», подразумевая занятия физкультурой. С раннего возраста родители учили меня плавать, ходить на лыжах и ездить на велосипеде.

На лыжах мы ходили всей семьей. Мама, папа, я и младшая сестренка Юля отправлялись в лес, на реку Сакмара, которая находится всего в двух километрах от нашего дома. Эти походы были частыми. Потом у нас появилась восточноевропейская овчарка Дези, и помимо

О. Нагорная на занятиях на ипподроме. 1987 г.

На тренировках. Оренбургский ипподром. 1987 г.

лыжных прогулок я ходила с ней на этюды в лес. С собакой было безопасно выходить писать этюды в лесных уголках. Родители также брали нас в путешествия на Кавказ, на море, в горы, что способствовало насмотренности и расширению кругозора.

После окончания художественного училища меня приняли на работу художником в мастерские Художественного фонда РСФСР. Там познакомилась с известными оренбургскими художниками, некоторые стали моими наставниками. Работа была по заказам и, в общем, интересная. Проектировала дизайн интерьеров, разрабатывала эскизы панно, оформляла стенды, праздничные мероприятия. Платили хорошо. Все это рухнуло в начале 90-х годов. Художественный фонд закрыли, и мы, художники, остались не у дел. Какое-то время я работала в издательско-полиграфическом комплексе «Южный Урал» художником-оформителем, иллюстратором, но и он потом прекратил свою работу на неопределенное время. Это были времена непростые... Начало 90-х годов...

Поскольку художники оказались в свободном плавании, я устроилась на работу на ипподром, в конный взвод милиции. Лошадей я любила, да и опыт занятий по конному спорту сыграл свою роль. Скачки, бега, прогулки в полях верхом – все это завораживающий мир ипподрома! Запах сена – луговых трав – в морозные дни в конюшне, постоянное движение, физические нагрузки и обретение новых друзей в мире спорта стали мотивацией для творчества.

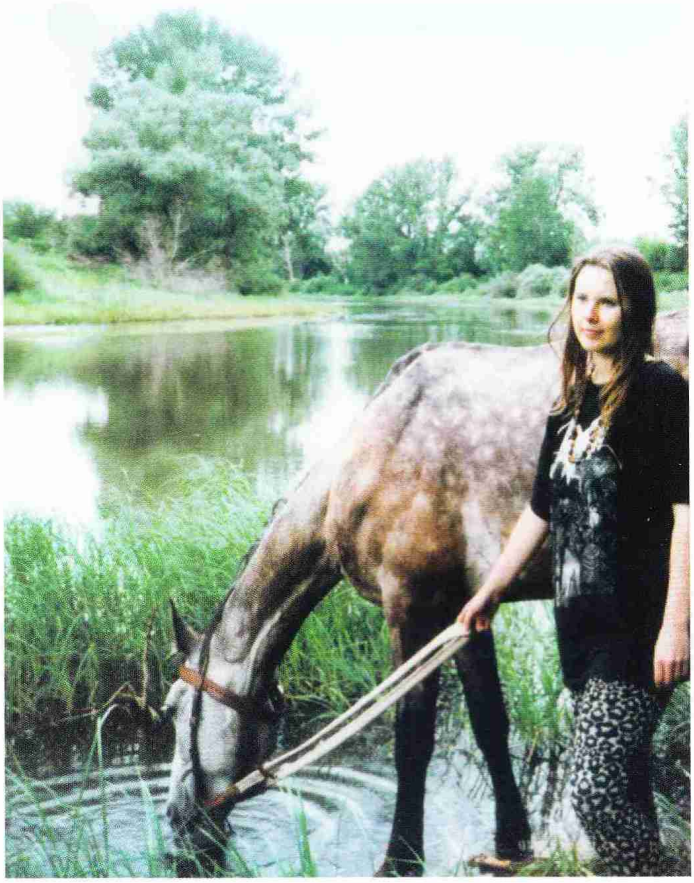
Рисовала много. И с натуры, и по памяти. Появились и первые заказчики на картины.

Часто ездила в Москву за красками. Папа мастерил подрамники, натягивал холсты. На маме весь быт, дача и домашние хлопоты. Я писала картины, и их начали покупать. С ипподрома я уволилась, но связь с друзьями-конниками поддерживала. Сергей, мой будущий муж, купил мне тогда в подарок лошадь – русскую рысистую кобылу по клич-

Родители О. Нагорной – Виктор Нагорный и Валентина Нагорная. Бумага, сепия. 2000 г.

Отдых. 1998 г.

ке Нутрия, она часто изображалась на моих произведениях.

Первая персональная выставка живописи и графики состоялась в 1994 году в галерее «Альтернатива». В 1995-м – уже большая, организованная с помощью городской администрации в Доме культуры им. Ф. Дзержинского. Выставка получилась заметной. О ней много писали в прессе и показывали по местному телевидению. В ней были отражены все жанры и поиски стиля. Это было время зарождения так называемого арт-рынка. Появлялись менеджеры, кураторы выставок, спонсоры, новый взгляд на мир искусства. В это время я искала новые пути в искусстве. Были попытки попробовать себя и в модернистских течениях.

В поисках стиля я осталась верна традициям русской реалистической школы, старалась быть ее последователем. Образцом для меня были крепкие художники-реалисты, с которыми я подружилась. Это заслуженные художники России – живописцы и графики. Они же и поддержали меня рекомендациями для поступления в Союз художников.

В начале 2000-х появились новые галереи и художественные салоны. Выставки проходили также в стенах учебных заведений и в коммерческих офисах. Уже с 1989 года, после окончания художественного училища я начала ежегодно участвовать в областных художественных выставках.

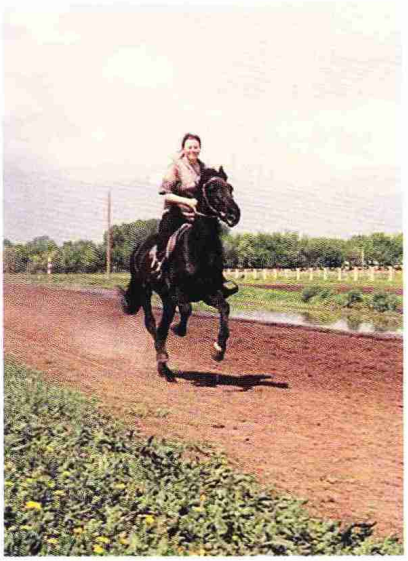
В 2000 году состоялась моя первая поездка за границу, путешествие по столичным городам Европы. Посетила Лувр, Фонтенбло и прочие музеи. Знакомство с коллекцией мировой живописи дало богатую пищу для художника! Архитектура, стили разных эпох побудили меня по возвращении написать серию картин на историческую тему, после которой начала понимать, что хочется узнать глубже памятники истории и культуры России. И мы с мужем решили пожить в Москве. Сняли квартиру и каждую неделю отправлялись в путешествие по старинным русским

На прогулке. 2022 г.

На открытии выставки. 2025 г.

На ипподроме

Участие в 3-м международном пленэре им. Лукиана Попова. Оренбург. 2025 г.

городам – Пскову, Новгороду, Владимиру, Суздалю, Коломне, Звенигороду, неоднократно бывали в Санкт-Петербурге и других местах. В Москве Сергей работал, а я посещала лекции в Московском экстерном гуманитарном университете по истории изобразительного искусства. Изучала древнерусское, античное и средневековое европейское искусство, иконопись.

Во время путешествий мы посещали монастыри. Ездили на Куликово Поле, любовались рассветом над Доном. Посетили поля русской боевой славы – Бородино, Невской битвы. Тайны истории открывали музеи. Это было, пожалуй, самое плодотворное время. Познания, открытия, впечатления! Именно тогда в моем творчестве появился интерес к русским сказкам, былинам и фольклору. По итогам впечатлений и работы в 2003 году состоялась моя первая персональная выставка в Москве, в Государственном мемориальном музее им. А.Н. Скрябина, под названием «Соприкосновение с прошлым».

Вернувшись в Оренбург, родной город, я уже совсем по-новому стала смотреть на наши улочки, старинные здания, элементы исчезающей архитектуры и на основе поисков, набросков, впечатлений начала работать над серией живописи и графики «Старинный Оренбург». Историки и краеведы знакомили меня с миром прошлого нашего города, предоставляли старинные фотографии и сведения из архивов, на основе которых мне было интересно воссоздавать реконструкции минувшей жизни города. Представлять, как выглядел мир прошлого, и отражать его на полотнах.

В 2015 году меня приняли во Всероссийскую творческую общественную организацию «Союз художников России».

Как-то, будучи в начале 2000-х годов в Париже, во время посещения музея Лувр наш гид спросил меня, откуда я приехала. Когда я ответила, что из Оренбурга, сотрудник музея восхищенно сказал: «О, у вас такие краси-

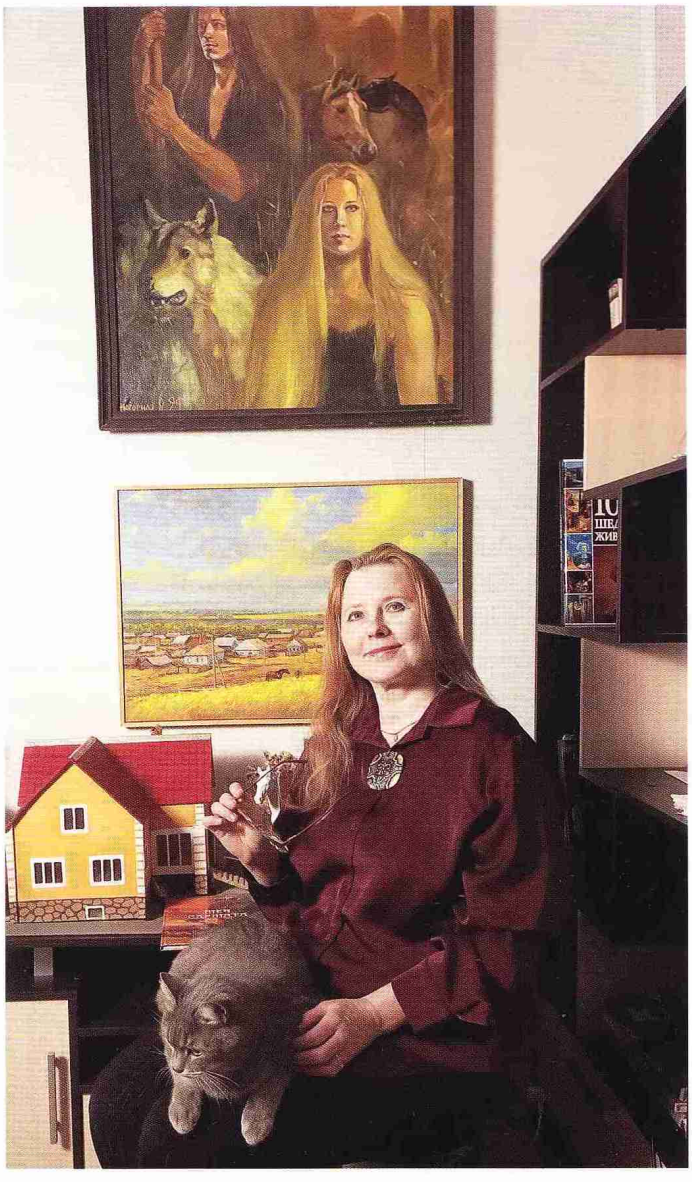
вые степи!» Меня удивило, что мир наслышан о красоте нашего края. И действительно, наши степи во всем своем многообразии живописны и будят воображение. И когда едешь по степи и вглядываешься в бесконечный горизонт, возникают мысли: а какие тайны они хранят? Что было на этой земле тысячи лет назад?

Я познакомилась с историками, археологами. Знакомство с предметами, раскрывающими тайны древних курганов, изучение далекого прошлого нашего края играли с воображением, будили его и уносили мысли очень далеко. Степь оживала в творческой фантазии, подкрепленная историческими фактами, родилась серия художественных произведений «Легенды степи», которая экспонировалась в 2020 году в Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее. На основе исследований и личных впечатлений в 2019 году мною была написана книга «Меч сармата».

Всегда мечтала быть книжным иллюстратором. На выбор направления в творчестве также повлияли и наши преподаватели – дизайнеры и графики Оренбургского художественного училища.

В иллюстрации важно знание графических техник, владение линией, проникновение в сюжет, понимание замысла автора. Любовь к книгам, иллюстрациям стала приоритетом в работе над графическими сериями. Тушь, перо, акварель, гуашь, пастель – богатое многообразие материалов и их возможностей в творчестве. Мне было интересно работать с произведениями оренбургских авторов, с которыми знакома лично. С ними удалось установить взаимопонимание, без которого невозможно создание иллюстраций. Ведь это мысленное погружение в мир писателя, его чувства. Пожалуй, это одна из самых ответственных задач для художника. Оформила свыше 20 изданных книг. Работа продолжается и сейчас.

Могу сказать, это счастливая профессия – художник!

В домашней обстановке. 2026 г.

Это значит иметь возможность проявить себя, свой взгляд на мир, написать свое пространство, свое окружение и подарить это благодарному зрителю.

Ольга Нагорная

Художник-краевед – это не просто живописец, запечатлевший на холсте виды родных мест. Это подлинный исследователь, чья кисть становится инструментом познания, а взгляд – цепким и внимательным. Такая работа требует глубокого погружения в историю, культуру местности, которую он выбирает своим объектом.

Ольга Нагорная обладает особым даром – видеть красоту там, где обычный человек видит будничность. Она умеет находить поэзию в простых, казалось бы, вещах: в старой избе с резными наличниками, в изгибе реки, в игре света на осенних листьях, в силуэте старинной церкви на фоне закатного неба. Ее работы наполнены любовью к родному краю, трепетным отношением к его истории и готовностью делиться своим видением с другими.

Особенно хорошо удается Ольге образ лошади, знакомый ей с самого детства. С юных лет Ольга наблюдала за этими грациозными животными – их мощью, непринужденной элегантностью, пытливым взглядом. Это не просто наблюдение, а глубокое, почти интуитивное постижение их натуры, которое затем переносится на холст. Каждая щербинка на спине, каждый мускул, напрягающийся под тонкой кожей, развевающаяся грива – все это передано с такой любовью и знанием, что кажется, будто лошади готовы сойти с полотна и умчаться вдаль.

Ольга Нагорная видит в лошадях воплощение свободы и силы, дух природы, не покорившийся человеку. Ее лошади – это не просто статичные фигуры, а существа, полные жизни и движения. Разгоряченные от скачки, они пьют воду из ручья, их дыхание осеменяет воздух паром, а блеск в глазах отражает дикую, неукротимую энергию. Или же, напротив, мирно пасутся на залитой солнцем степи, их силуэты плавно очерчиваются на фоне бескрайнего неба, напоминая о вечном цикле природы.

Эти образы рождаются из личного опыта, из многолетнего общения с природой, из той особой связи, которая возникает между человеком и животным, когда они воспринимают друг друга как равных. Наследие краеведа Ольги Нагорной – это не только произведения искусства, но и ценный исторический документ. Через призму ее творчества мы видим, как менялись город и окрестности, как преображалась природа под влиянием времени и человека. Искусство художника-краеведа имеет огромное значение для сохранения культурного наследия. Ольга Викторовна не просто фиксирует факты, но и пробуждает интерес к истории, формирует чувство привязанности к родному краю, воспитывает патриотизм. Ольгу Нагорную можно с уверенностью назвать хранителем времени, исследователем души родной земли. Ее картины становятся немым свидетельством прошлого, напоминанием о том, откуда мы пришли, и стимулом для сохранения того, что дорого нам сегодня. Творческое наследие художника – это мост между поколениями, связующая нить, пронизывающая время.

Это – живая память, передаваемая из поколения в поколение, вдохновляющая на сохранение и приумножение красоты и богатства нашей малой родины.

Надежда Кутафина,
краевед, блогер, экскурсовод

Талант Ольги Нагорной многогранен, в этом убеждаешься, посещая ее выставки, знакомясь с иллюстрациями ее книг, которых уже свыше 20. Еще она активно разрабатывает тему, которая очень близка Оренбуржью, – это сарматы, народ, живший много веков назад, но оставивший свой заметный след в нашей, да и не только в нашей истории. Вообще, эта тема предполагает особое расследование, которое, я уверена, обязательно будет.

Я же хочу поговорить о ее графике. Вообще, я глубоко убеждена, что эта техника для виртуозов и художник Ольга Нагорная прекрасно владеет ею. Она не придумывает сюжеты, особенность ее работ – это воспевание родного Оренбуржья – его старые дома, улочки, степные просторы, мчащиеся по ним лошади (она прекрасно передает разные состояния этих прекрасных животных). Даже рассада на окне – это все приметы Оренбуржья. Реальность мест всегда погружает нас и во времена года, и в атмосферу города или природы. Художник постоянно обращается к истории города, показывая, какой бы он был, если бы сохранилось все, что было когда-то разрушено. Изысканная цветовая гамма, композиционная собранность, строгость и чистота колорита – все это присуще ее работам. Она продолжает в своем творчестве традиции русской реалистической пейзажной живописи. Но мы чувствуем глубоко эмоциональное, личностное восприятие того, что она видит и выражает в своих картинах. Всему этому присуща простота и выразительность изобразительного языка. Работы Ольги Викторовны Нагорной всегда узнаваемы, и сама она всегда доброжелательна и приветлива к людям. Надеемся, что у нас есть основания ждать от художника новых творческих открытий и свершений.

Альбина Кальвина,
член Союза художников России

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.